

6. Гусейнов А. А. Добродетель / А. А. Гусейнов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М., 2009. – Т. 1. – С. 800.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ, Платон / А. Ф. Лосев. – М., 1994. – 396 с.
8. Асмус В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – М. : Высшая школа, 1976. – 498 с.
9. Кессиди Ф. Х. Гераклит / Ф. Х. Кессиди. – М. : Мысль, 1982. – 200 с.
10. Богомолов А. С. Диалектический логос. Становление античной диалектики / А. С. Богомолов. – М. : Мысль, 1982. – 263 с.

Надійшла до редколегії 26.01.11

УДК 111.83

Л. О. Кострюкова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ИСТИНА И ПРАВДА. ПРАВДА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АНАЛОГ ИСТИНЫ

Проаналізовано співвідношення понять «істина» та «правда» у сфері наукового й позанаукового пізнання. Виявлено розуміння «правди» у позанауковому пізнанні як світоглядного аналога «істини».

Ключові слова: правда, істина, світогляд.

Проанализировано соотношение понятий «истина» и «правда» в сфере научного и вненаучного познания. Выведено понимание «правды» во вненаучном познании как мировоззренческого аналога «истины».

Ключевые слова: правда, истина, мировоззрение.

The ratio of concepts «true» and «truth» in sphere scientific and extra-scientific knowledge is analyzed. The understanding of «truth» in extra-scientific knowledge as world outlook analogue of «true» is revealed.

Keywords: the truth, true, outlook.

В епоху піаровських технологій умение самостійно виявлять скриті в дійсності смисли, користуватися словами в їх подлинном смисле, участувать в продуктивном диалогі становається одной из важнейших задач человека культуры. В последнее время, особенно в сфере политической практики, журналистских материалах, достаточно распространенными стали манипуляции, связанные с использованием таких социально значимых понятий как «истина» и «правда». При этом используются они как на уровне софистических приемов, так и как паралогизмы.

О том, что истина являет собой универсальную метафизическую и гносеологическую ценность, написано достаточно много. И нет смысла в этой статье еще раз останавливаться на ее определениях и выявлять качественные характеристики, как то «соответствие знаний действительности», «полезность знания, его эффективность», «опытная подтверждаемость», «верное, правильное отражение действительности в живом созерцании и в мышлении», «свойство самосогласованности знаний» и пр. Многие историко-научные исследования убеждают в исторической дифференциации самого понятия истины, показывают доклассический взгляд на нее, становление классической парадигмы, формирование классического идеала этой философской категории [1].

Классическая концепция истины утверждает, что в знании достигается слепок с объекта, образ объекта. И если говорить о ее эпистемическом статусе, то

ограничимся лишь общим утверждением о том, что истина есть *свойство знания, а не свойство объекта познания*.

Куда больше неясностей возникает при определении соотношения понятий «истина» и «правда». Чаще всего эти понятия совмещаются, более того, представляются как логически тождественные. Однако еще народная мудрость зафиксировала: «правд много, а истина – одна». Почему же «правд много»? И так ли это?

Для того чтобы разобраться в данной проблеме, следует обратиться к давно уже методологически оправданному разделению человеческой деятельности на практическую, практически-духовную и духовно-теоретическую. В этой методологической триаде, зафиксировавшей разделение способов освоения мира, основанием типологизации является особая форма предметности, творимая каждым из типов практики. И все они, безусловно, содержат в себе гносеологический стержень, ориентированный на получение содержания знания, добываемого во всех видах человеческой деятельности, то есть каждая составляющая этой триады содержит знание, хотя и не сводится к нему. Только в науке получение знания является целью.

Знания, полученные в сфере практически-духовной деятельности – в повседневном обыденно-практическом опыте или в иных, нежели наука, формах специализации – художественной, педагогической, политической и прочих, – относят к вненаучным знаниям. Термин «вненаучное знание» не следует путать с терминами «антинаучное знание» и «псевдонаучное знание», так как он не содержит в себе негативного значения. Также нельзя отождествлять термин «вненаучное знание» с понятиями «донаучное знание» и «преднаучное знание» в силу того, что такое уравнивание значений подводило бы к легко вычленимой позиции превосходства науки над иными формами постижения мира и человека в мире. Следует подчеркнуть, что и с онтологической, и с аксиологической, и с прагматической точек зрения научные и вненаучные формы знания являются равнозначными по важности и не покрывающими друг друга, равноценными и рядоположенными способами освоения мира.

Выделение вненаучного знания принципиально в познании социума. Обыденное знание, кульминационной вершиной которого является народная мудрость, художественное, публицистическое знание, а также интуиция составляют не просто предпосылки научного знания (прежде всего, об обществе, его атомарных составляющих), но и дают действительное знание жизни, а также фиксируют те ее проблемы и задачи, которые предстоит решить с помощью научного инструментария в рамках и/или на стыке различных научных дисциплин и, конечно же, философской рефлексии.

С семантической точки зрения и слово «истина», и слово «правда» многозначны. Хотя чаще всего в современном словоупотреблении, говоря об истине, имеют в виду, прежде всего, ее как центральную гносеологическую категорию философии.

Однако слово «истина» может выступать и как атрибут религиозного сознания и мистического озарения, и как принципиально значимый в юридической практике юридический термин.

В индуизме, например, опирающемся на авторитет «Вед», а также в буддизме, равно как в большинстве восточных учений, при всем существенном отличии этих религиозно-философских течений друг от друга, позиция по вопросу статуса истины практически одинакова: *истина – это, прежде всего, слово Учителя, указывающее верный Путь к спасению*. В древнекитайской философской традиции *истина – это преодоление иллюзии в пользу подлинного образа действительности, либо же Путь восстановления мировой гармонии* (например, через почитание традиций в конфуцианстве, или же законов Империи в легизме и др.). Таким образом, в древневосточных учениях понятие «истина» выступает как *спасительное Знание*.

Иудаизм под истиной понимает верность Заповедям («Устной Торе»), переданным Моисеем человеку от «Бога» и изложенным в Талмуде. Во многом аналогичной позиции придерживались сторонники ислама, убежденные в том, что слова, донесенные до правоверных пророком Мухаммедом и изложенные в су-

рах Корана, – это ключ к блаженному существованию после смерти. Отступление от данных слов неминуемо ведет к гибели. Таким образом, *в иудаизме и исламе истина – это спасительный Закон.*

В христианстве представлены разнообразные типы истины. Это объясняется многими факторами – культурологическими, историческими, мировоззренческими, а также неразработанностью в древности логических процедур познания. Однако имеется и лингвистическая составляющая полифоничного «звучания» истины в Библейских текстах, оказавшая значительное влияние на традиции словоупотребления рассматриваемого понятия в европейской культуре. Так известно, что Старый Завет был написан преимущественно на древнееврейском языке, за исключением некоторых его разделов, изложенных арамейским языком. А Новый Завет написан на древнегреческом языке.

В древнееврейском языке понятие «истины» выражается главным образом с помощью слова «*emet*», которое в одних контекстах имеет значение «истина» как противоположность лжи или неправде, в других же контекстах означает «доверие», «надежность», «верность». В древнегреческом языке для обозначения понятия «истина» использовались однокоренные слова «*aletheia*», «*aletheious*», «*alethinos*». Их значения варьируются в достаточно широких рамках:

- а) как истинное в отличие от ошибочного;
- б) как правдивое и честное в отличие от нечестного и скрытого;
- в) как открытость и честность в отличие от обмана и лицемерия;
- г) как настоящее в отличие от подделки;
- д) как реальное в отличие от иллюзорного;
- е) как неизменная ценность в отличие от временного, преходящего;
- е) как действительная реальность в отличие от символа этой реальности;
- ж) как реальный предмет в отличие от обычной копии или модели реально-го предмета [3, с. 286–287].

Такие лексикологические наблюдения спектра значений слова истина в древнееврейском и древнегреческом языках позволяют четче дифференцировать христианские представления об истине, и, соответственно, зафиксировать разнообразные способы ее передачи, представленные в Библии:

- истины откровения (Творение и Благая Весть);
- Иисус Христос как истина (Христос не только утверждал, что Он учит людей истине, но и что Он Сам Истина: «Я есть путь, истина и жизнь»);
- истина как соответствие дел и поведения человека его словам;
- истина как внутренняя согласованность и логическая непротиворечивость;
- истина как целостность характера, преданность и верность;
- истина как духовное и вечное в отличие от материального, преходящего;
- истина как реальная вещь в отличие от символа реальной вещи, как онтологически реальное, отличающееся от иллюзорного;
- истина как справедливость;
- истина как правда.

Все вышеприведенные способы воплощения и передачи истины в христианстве, удовлетворяют потребность трех составляющих человека – духа, души и разума. Дух живет познанием и знание является для него истиной. Разум – систематизацией знаний, поэтому его истина закон. Душа – любовью, ей требуется объект любви – личность как целостность характера, преданность и верность.

Если включить в сферу нашего анализа рассмотрение термина «истина» в современном праве, то в этой области гуманитарного знания под истиной понимается соответствие закрепленных в юридических актах утверждений, выводов, решений реальным процессам и фактам. Достижение правотворческой истины обеспечивается соблюдением в правотворческой деятельности закономерностей социального познания, закреплением его результатов в законах и других источниках объективного юридического права. Истина в праве включает в свой предмет тенденции общественного развития, и поэтому она конкретно-историческая и социально содержательная [2, с. 729].

Исходя из вышепредложенного анализа, связанного с осмыслением функционирования как *понятия* «истина», так и *термина* (в науке), *категории* (в философии), *слова* (в религиозных и мистических учениях), то можно сделать вывод, что общее, что объединяет его с «правдой», это их способность быть *верным, правильным отражением действительности в живом созерцании или в мышлении*. На эту тесную связь указывает, в частности, сосуществование в правовой сфере двух этих понятий – «правда» и «истина». Правдивое – это не только истинное, но и честное, и справедливое («Обязуюсь говорить правду и только правду!»). А это уже категории как этического, так и аксиологического порядка. Если мысль по своему содержанию не соответствует действительности, то она является ложной. И в этом ключе и у «истины», и у «правды» антоним один – «ложь».

Отметим, что понятие «правда», в отличие от категории (понятия) «истина» в основном своем значении, не используется в качестве термина, обозначающего строго определенное понятие какой-либо специальной области науки, техники, общественной жизни и т. п. Вместе с тем в обыденной речи оно употребляется как синоним ряда специальных терминов, определяющих или оправдывающих легитимность действий субъектов или их решений, например, «беспристрастная правда», «сухая правда», «правда жизни» и т. п.

И все же специфическим свойством правды является выраженное мировоззренческое ядро, которое фокусирует на себе весь ее аксиологический и этический потенциал.

То, что правда выступает в повседневном, обыденном сознании людей как мировоззренческая ценность, то есть устойчивое представление о ней как о благе и предпочтительном объекте по степени значимости в жизни субъекта, можно подтвердить, ссылаясь на данные фольклора различных народов мира. В рамках данной статьи ограничимся лишь ссылками на украинский и русский фольклор: «Не шукай правди в людях, коли у самого її немає», «Правду нікуди не сховашш», «Правда – світло розуму», «Правда світліше за сонечко», «Правда дороже золота», «В ком правды нет, в том и добра мало», «Без правды люди не живут, а только маються», «Доброе дело – правду говорить смело» и др.

Таким образом, правда – это не только достоверная информация о чем-то. Она обладает свойством социальной организации опыта как суждение и выражение истинности ценности, мировоззренческого регулятива. Поэтому поиски правды направлены на нахождение должных интересов. В этой связи хотелось бы напомнить, что в русской и украинской философии часто выделяли правду-истину и правду-справедливость.

Правда-истина констатирует соответствие действительности фактам и явлениям обыденной жизнедеятельности субъектов и обладает преимуществами перед другими истинами в том, что говорит о самой жизни, а не о чем-то научно-рафинированном, аналитически-вычлененном. Правда-истина существует лишь в действии, а не сама по себе, потому что, стремясь к обретению жизненной правды, неизбежно наполняется человеческим смыслом и жизнеутверждающим содержанием.

Правда-справедливость не довольствуется объективно-отстраненным («объектным») отношением к бытию, а оценивает меру справедливости, задает параметры этой оценки в интересах реализации значимых для индивида ценностей.

Известно, что мировоззрение играет в жизни человека незаменимую по своей значимости роль. И прежде всего потому, что выполняет функцию самосознания, то есть служит человеку в качестве духовного инструмента в практическом самоопределении в социальной и природной действительности. Мировоззрение определяет собственную позицию человека в отношении ко всем жизненно важным явлениям и событиям в мире. Оно задает ему горизонт и способ видения мира и самого себя в этом мире. Мир «открывается» человеку через его мировоззрение, и то, каким он ему «открывается», зависит от этого мировоззрения.

Правда – это мировоззренческий аналог истины. И в этом своем мировоззренческом проявлении правды справедливым является и другая максима народной мудрости о том, что «у каждого своя правда».

«Своя правда» зв'язана со множеством факторов, формирующих мировоззрение, среди которых выделим основные:

1) *социально-психологические факторы* (принадлежность индивида к определенной национальной и этнической общности, социальной группе, семье, а также обусловленность индивидуальной психикой человека);

2) *средства, обеспечивающие превращение объективных факторов в содержание мировоззренческой культуры* (образовательные, научные и воспитательные учреждения, средства массовой информации, Интернет и пр.);

3) *условия, создающие предпосылки формирования определенного типа мировоззрения* (политические, экономические, правовые отношения);

4) *здоровый смысл как неформальный критерий рациональности действия, оценки, познания.*

В стремлении постигнуть мир в его значимости для самого человека, правда предполагает не только знания о феноменах этого мира, но и включает в себя их эмоционально-чувственное переживание в соответствии с потребностями, интересами, идеалами, взглядами и целями.

Правда, как и действительность, которую она отражает, многообразна. В отличие от гносеологической истины, которая, как известно, конкретна.

Бibliографические ссылки

1. Куликов С. Б. Онтологические предпосылки смысловых вариаций понятия истины (на материале западной философии) / С. Б. Куликов. – Автореферат дис. ... канд. филос. наук. 09.00.01. – Томск, 2004. – 16 с.
2. Рабинович П. М. Истина у праві / П. М. Рабинович // Юридична енциклопедія : в 6 т. / Редкол.: Ю.С. Шемшученко та ін. – К. : Укр.енцикл., 1999. – Т. 2.
3. Гудинг Д. Людина та її світогляд: у пошуках істини і реальності / Д. Гудинг, Дж. Леннокс. – Т. 2. – К. : УБТ, 2006.

Надійшла до редколегії 14.01.11

УДК 165.642

Л. Ю. Кримчак

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНИЙ СУПРОВІД ЯК СОЦІАЛЬНО-ПЕДАГОГІЧНА УМОВА АДАПТАЦІЇ УЧНІВ-СИРІТ ДО НАВЧАННЯ У ПРОФЕСІЙНО-ТЕХНІЧНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ

Висвітлено зміст психолого-педагогічного супроводу як умови адаптації учнів-сиріт до навчання у професійно-технічних навчальних закладах, який відіграє значну роль у підготовці цієї молоді до самостійного життя та успішної соціалізації в соціумі.

Ключові слова: супровід, психолого-педагогічний супровід адаптації учнів-сиріт ПТНЗ, принципи комплексного та особистісно-орієнтованого підходу.

Освещено содержание психолого-педагогического сопровождения как условия адаптации учащихся-сирот к обучению в профессионально-технических учебных заведениях, которое играет большую роль в подготовке этой молодежи к самостоятельной жизни и успешной социализации в социуме.

Ключевые слова: сопровождение, психолого-педагогическое сопровождение адаптации учащихся-сирот ПТУЗ, принципы комплексного и личностно-ориентированного подхода.

© Кримчак Л. Ю., 2011